

Гусейнов К.М.,
доцент Дагестанского государственного универ-
ситета, кандидат исторических наук.

О шерстоткачестве в Дагестане (XIX – начало XX века)

Статья раскрывает истоки становления и развития одного из наиболее распространенных на территории Дагестана в XIX – начале XX века видов промыслов. Показаны факторы, способствовавшие зарождению данного промысла, его эволюции и той роли в экономике горцев Дагестана, которую играло шерстоткачество, начиная с периода позднего средневековья. В статье дан краткий обзор основных центров развития сукноделия на территории Дагестана, анализ технологии суконного производства, технических приемов, применявшихся при производстве данных изделий.

Занятие животноводством традиционно было характерно для всех народов Дагестана, играя в местной экономике то главную, то второстепенную роль¹. В условиях господства натуральных и полунатуральных форм хозяйства это привело к широкому распространению прядения, ткачества и сукноделия на местах. В отдельных регионах сукноделие к интересующему нас времени переросло в товарное производство².

Производство тканей на территории Дагестана имеет древнюю историю. Прядение и ткачество было хорошо знакомо местному населению уже в эпоху энеолита: отпечатки ткани явственно проступают на обломке керамического сосуда из древнего поселения у нынешнего селения Гильяр³. Оттиски тканей сложного плетения на керамических сосудах из Джемикентского поселения эпохи ранней бронзы были обнаружены А.П. Кругловым⁴. В памятниках Сигитминского, Верхнегунибского и др. поселений, также относящихся к эпохе ранней бронзы, были обнаружены пряслица⁵. Пряслица периода средней бронзы – частые археологические находки Горного Дагестана и Юго-Восточной Чечни⁶.

В катакомбе кургана третьей четверти II тыс. до н.э. у станции Манас было найдено более трех с половиной десятков костяных колодок для ткацкого станка и веретено с пряслицем⁷. Пряслица обнаружены в Мугарканском могильнике (конец II – нач. I тыс. до н.э.), Шаракунском, Макинском поселениях (VII-IV вв. до н.э.)⁸. Систематические находки пряслиц относятся также к эпохе раннего железа.

В эпоху раннего средневековья на поселениях и в могильниках плоскостного Дагестана археологи часто находили остатки и фрагменты шерстяных и хлопчатобумажных тканей и разнообразные по форме и материалу (глина, камень, кость) пряслица для веретена⁹. Одним из основных ремесел Албании К.В. Тревер называет ткачество¹⁰. О жителях западного побережья Каспий-

ского моря, умеющих выделывать ткани, писал Геродот¹¹. Такие же сведения сообщает нам Табари¹². Андийцы, по сообщению Мухаммеда Рафи, были обязаны платить казикумухскому шамхалу по 8 штук шерстяной ткани¹³. О распространенности сукноделия в средневековом Дагестане говорят раскопки городищ Урцеки и Таргу¹⁴, а о сукноделии в средневековой Аварии свидетельствуют археологические изыскания Д.М. Атаева¹⁵.

Находим мы отрывочные данные о развитии сукноделия у народов Дагестана и в последующие периоды истории. О «мануфактурных предприятиях» на территории Дагестана в XVII в. писал, например, Эвилия Челеби¹⁶. Широкое распространение производства в Дагестане сукна из овечьей, а местами и верблюжьей шерсти засвидетельствовано авторами начала XVIII в., конца XVIII в., первых десятилетий XIX в., XIX – начала XX в. Чаще всего здесь же речь идет о том, что это был материал самого высокого качества, что дагестанские сукна хорошо были известны на всем Кавказе, в России, в зарубежных странах.

В целом, наличие достаточно широкой сырьевой базы, не полная занятость женщины в сфере животноводства и земледелия (в силу маломощности хозяйства усредненной в экономическом отношении дагестанской семьи), необходимость в дополнительных средствах к существованию, удобное географическое положение края по соседству с крупными торговыми центрами, господство полунатуральных и натуральных форм хозяйства – вот те основные факторы, в силу которых ремесла и промыслы вообще и сукноделие в частности были распространены в Дагестане повсеместно. Особенно было развито сукноделие в Аварском, Даргинском, Казикумухском, Кайтаго-Табасаранском, Самурском и Гунибском округах¹⁷.

Сукноделие было занятием исключительно женским¹⁸. О хорошо развитом сукноделии в Дагестане, бойкой торговле сукном и исключительности женского труда в этом виде производства писал Б.Дорн¹⁹.

Широким спросом пользовалась продукция казикумухских ткачих. «... в Казикумухском (округе. – Авт.) (сел. Кая, Цовкра, Чукны, Арчи) выделываются лучшие сукна из овечьей и козьей шерсти, известные на всем Кавказском крае в продаже под именем лезгинских»²⁰. Кусок хорошего сукна казикумухской выделки стоил 30-40 руб.²¹ (в куске – 12 аршин, чуть более 8,5 м. – Авт.). Для удовлетворения собственных нужд и на продажу ткали сукна и в других селениях Лакии: Вихли, Кунды, Унчукатль и др. На казикумухском рынке сукно было традиционным товаром. Часть рыночной площади специально отводилась для торговли сукном, полотном, шелком и т.д. («чукрал базар», т.е. суконный базар)²².

А.С. Пиралов писал и о производстве высококачественных сукон из овечьей и козьей шерсти у даргинцев²³. Известностью пользовались такие центры шерстоткацкого производства, как Акуша, Цудахар, Хаджал-махи, Мекеги, Уркарах, Сутбук, Дейбук, Урари, Усиша, Меусиша и др. Производимое здесь сукно, известное в Закавказье как «кубачинские шали», пользовалось большим спросом на рынках всего Кавказа и за его пределами²⁴. Цена на него была высока – до 200 руб. за кусок длиной в 10-12 аршин²⁵.

Исключительно высокие по качеству сукна ткались мастерицами из Кубачей, Хаджалмахи и Цудахара из верблюжьей шерсти, привозимой из Средней Азии и Закавказья. Состоятельные кайтагцы обменивали его на конопляные ткани местного изготовления, отдавая 7-8 кусков холста за 1 кусок шерсти²⁶.

А.А. Кремский, характеризуя состояние мануфактурной торговли в Дербенте конца XVIII- начала XIX в., писал в частности: «Сверх сих российских товаров в Дербент привозится ... из местечка Тарков и из соседних оному мест ... кубачинское сукно...»²⁷.

Качественные сукна вырабатывались также и ткачихами Южного Дагестана. «Из всех видов ткацкого производства в XIX в., особенно в горных селениях, наиболее широкое распространение имело сукноделие», - пишет о народах этой части Дагестана С.С. Агаширинова²⁸. П.Г. Бутков, один из участников Персидского похода, побывавший у кубинских лезгин, отмечал: «Из шерсти овец и хлопчатой бумаги, с успехом здесь разведенной, делают на домашнее употребление и на продажу сукна, ковры и бумажные материи»²⁹. «Кубинские женщины, - писал С.Броневский, - упражняются в тканье холста из узких сукон, почитаемых в горах самыми лучшими»³⁰.

Производством сукна «чепкенлик» занимались и кумыкские женщины³¹. В документе отмечается: «Кумыки большие мастера приготавливать хорошее сукно из овечьей и верблюжьей шерсти»³².

Распространенность данного вида промысла по всему Дагестану неоднократно подчеркивалась исследователями. «Дагестанская область, - отмечает О.В. Маргграф, - в которой изготовляют лезгинское сукно, может быть рассматриваема как самый главный и самостоятельный район суконного промысла на Северном Кавказе, и распространенного более, чем где-либо на Кавказе»³³.

Технология суконного производства и технические приемы, инструменты и оборудование, необходимые при этом, нашли хорошее освещение в этнографической литературе.

Для изготовления сукна обычно применялась шерсть молодых барашек или овец. Получали ее и путем выщипывания, и стрижкой. Лучшей считалась шерсть весенней стрижки. В целом шерсть дагестанских овец исследователи и специалисты относили к сырью высшей категории. Так, например, Джон Белл отмечал: «Шерсть их (дагестанских. – Авт.) овец столь хороша, что я такую нигде не видывал»³⁴.

Расчесывание шерсти производилось с помощью деревянного гребня с железными зубьями. Прочесывание шерсти производилось два-три раза.

Нить для сукна прялась с помощью веретена или реже прялки. Главной заботой прядильщицы было стремление выработать тонкую, одинаковую по всей длине и прочную нить: от этого зависело качество сукна. При выделке тонких, высококачественных сукон многие мастерицы отдавали предпочтение веретену перед прялкой: в последнем случае нить получалась более рыхлой и менее тонкой.

Готовую нить сматывали в клубки или мотки. Операция производилась либо вручную (клубок), либо с помощью специальных мотовок.

Отобранная для основы нить наматывалась на ткацкий станок, при этом учитывалась длина будущего куска материи. Ткацкий станок у горцев Центрального и Западного Дагестана повсеместно был одного и того же типа, различия касались лишь незначительных деталей. Это так называемый «горский ткацкий станок» по определению Е.М. Шиллинга, считавшего ареалом его распространения лишь пределы Дагестана³⁵. В рабочем состоянии станок располагался горизонтально.

В отличие от горского ткацкого станка, основа будущей ткани у лезгин натягивалась отдельно, обычно во дворе, на два кола, длиной до 70 см, вбитых в землю и в стену на расстоянии 6-7 м друг от друга. Нити наматывались густо, промежутков между ними почти не было. Ряды ниток могли занимать всю длину кольев или ее часть, в зависимости от того, какой ширины сукно мастерица намеревалась ткать³⁶.

Кумыкский ткацкий станок «чепкен агъачлар», длиной до 3 м, был более сложной конструкции. Одной из основных его частей были деревянные гребни «таракъ» со множеством параллельно расположенных отверстий и со специальными выступами для управления руками в процессе тканья. Для управления ногами к гребням на прочной веревке подвешивались небольшие деревянные же педали. Нажатием одной из них мастерица поднимала вверх половину нитей основы, и в образовавшийся зев пропускался челнок утка. Затем нажималась другая педаль³⁷.

Такой станок в специальной литературе получил название «дагестанский ткацкий станок»³⁸. Он во многом схож с соответствующими орудиями народов Северного Кавказа, в частности – с ткацким станком осетин³⁹.

Горский ткацкий станок представлял собой прямоугольную раму из брусков или струганных досок толщиной до 30-35 см, размерами примерно 3,5-4 x 1,2-1,5 м. При этом, боковые столбы рамы делались подвижными, позволяющими менять длину рамы (и тем самым, разумеется, длину будущего изделия). Посредине обоих боковых столбов устанавливались специальные клинья до 30 см длины, с отверстиями в средней части. Основы клиньев, концы которых ставились на столбы, имели плоскую форму, а другие концы – остrokонечную. Парные нити основы для сукна наматывались на специальную, гладко выструганную палочку, толщиной 3-4 см и длиной до 1,5 м, вставленную в отверстия клиньев. В рабочий комплект станка входили еще две палочки, вставляемые между нитями основы: одна из них в процессе ткачества продвигалась, а другая находилась на одном месте. Еще одна плоская палочка была зубчатообразной (шириной до 6 см и длиной до 1 м): с ее помощью производилось уплотнение (забивка) ткани. Кроме того, специальная палочка длиной в 1,5 м и толщиной в 2 см служила для начала процесса ткачества сукна, и еще одна, такой же толщины, но вдвое короче, предназначалась для раздваивания нитей основы (через одну). Ткачиха, сидя у станка, с помощью этой палочки раздваивала нити основы и протягивала между ними нить утка, после чего уплотняла ряд зубчатообразной палочкой. Затем оття-

гивались другие нити основы (через одну), нить утка протягивалась в противоположную сторону, и вновь повторялась операция уплотнения – и т.д. Готовый кусок материи аккуратно обрезался⁴⁰. Подобного рода ткацкий станок и соответствующие технологические операции были характерны и для других народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана⁴¹.

Снятую со станка готовую ткань уплотняли: в проточной воде или в специальном чане ее топтали несколько человек в течение часа-полтора.

Уплотненную таким образом ткань подвергали растягиванию. Для этого существовало несколько приемов: растягивание ткани вдоль и поперек – чаще всего это поручалось юношам или молодым мужчинам; натягивание ткани с помощью специально сделанных петель – другой конец ткани при этом привязывался к камням; растягивание на специально поставленных (вбитых в землю) шестах; подвешивание ткани на жерди, планке, при этом к другому концу ткани прикреплялся груз, чаще всего камни и др.

На выработку такого куска сукна уходило от двух недель до 40 дней и более.

В XIX в., особенно во второй его половине, в Дагестане большую деятельность развернули скупщики. Разъезжая по селениям, они скупали сукна значительными партиями и с большой выгодой для себя. Местное население не противилось деятельности скупщиков, потому что они давали за товар, как правило, немного больше, чем можно было получить на ближнем рынке. Скупщиками были представители и народов Дагестана, и народов Закавказья (грузины, азербайджанцы, армяне), реже – Северного Кавказа (осетины, ингуши, кабардинцы и др.). Развитие деятельности скупщиков постепенно приводило к тому, что непосредственные производители, в частности ткачихи, часто попадали в их кабалу. Обычными стали случаи сужения скупщиками ткачих деньгами под будущее сукно. Особенно большие барыши скупщики имели там, где с традиционным производством сукна население было хорошо знакомо, а на сырье для его производства испытывался острый дефицит. Раздавая сырье (шерсть) мастерицам, скупщики в виде платы за него (ее) взымали с них от половины до 2/3 готовой продукции. При этом скупщик оговаривал себе право на выбор лучшей части вытканной материи. Таким образом, скупщики постепенно превращались в работодателей, покупателей труда как товара, а мастерица по условиям труда и своему зависимому положению приближалась к наемному рабочему.

Сукноделие в Дагестане переживало в своем развитии периоды подъемов и спадов. Некоторый спад наблюдался после присоединения Дагестана к России, обусловленный поступлением более дешевых фабричных тканей. Однако в 70-80-е годы XIX в. производство сукна вновь увеличилось. Такое явление объясняется активизацией деятельности скупщиков, закупавших большие партии сукна для перепродажи в Закавказье, на Северном Кавказе, в Средней Азии, в России. В годы Первой мировой войны и последовавшей затем Гражданской войны, суконное производство вновь падает, несколько оживляясь в 20-30-е годы. Оживление это было вызвано острым дефицитом на ткани вообще по всей России и на Кавказе, а также с мероприятиями пар-

тийных и государственных органов по восстановлению и развитию предприятий местных промыслов.

Итак, сукноделие играло в экономике горцев Дагестана большую роль. На всех этапах своего развития в сукноделии преобладало производство тканей для обеспечения внутренних нужд крестьянского хозяйства. Однако благоприятные экономические и естественно-географические условия способствовали тому, что в крае выделились широко известные центры по производству сукна преимущественно для продажи. Значительную роль в увеличении производства шерстяных тканей сыграли скупщики, появление которых знаменовало собой новый этап в развитии сукноделия, дало начало новым производственным отношениям. Высококачественные сукна, изготовленные мастерами Дагестана и имевшие широкий спрос на Кавказе, в России и за их пределами, производились стародавними, изжившими себя техническими и технологическими средствами и приемами, с помощью примитивных орудий труда.

Список сокращений

- ВДИ – Вестник древней истории. М.
ИГЭД – История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.
К – Кавказ (газета). Тифлис.
МАД – Материалы по археологии Дагестана. Махачкала.
МИА – Материалы Института археологии. М.
РФ ИИАЭ – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала.
СА – Советская археология. М.
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.

- ¹ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX века. М., 1990; Он же. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана: С древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1996.
- ² Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С.34.
- ³ Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Махачкала, 1959. Вып.1. С.135.
- ⁴ Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетии до н.э. // МИА. М.; Л., 1958. №68. С.43.
- ⁵ Канивец В.И., Буров Г.М. Отчет о работах Чирюртовского отряда археологической экспедиции 1956 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.68. Л.80.
- ⁶ Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998. С.108.
- ⁷ Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Памятники эпохи бронзы в Дагестане // СА. 1956. №26. С.174.
- ⁸ История Дагестана: В 4 т. Махачкала, 1967. Т.1. С.90, 94, 97; История Дагестана с древнейших времен до XX века. Махачкала, 2004. С.83.
- ⁹ Путинцева Н.Д. Северо-Восточный Дагестан в эпоху раннего средневековья. Махачкала, 1961 // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.113. Л.203-205.
- ¹⁰ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.; Л., 1959. С.81.
- ¹¹ Геродот. Истории // ВДИ. 1947. №2. С.252.
- ¹² См. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847. С.9.
- ¹³ Рафи Мухаммед. Дагестанские летописи: Извлечения из истории Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып.5. С.11.
- ¹⁴ Мамаев М.М. Ремесло раннесредневекового Дагестана. Махачкала, 1964 // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.196. Л.222.
- ¹⁵ Атаев Д.М. Северо-Восточный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С.115.
- ¹⁶ Челеби Э. Книга путешествия. М., 1979. Вып.2. С.106.
- ¹⁷ Лугуев С.А. Промыслы и ремесла Дагестана до начала XX века // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.413. Л.5.
- ¹⁸ Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С.30; Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С.139; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С.310 и др.
- ¹⁹ Дорн Б. Отчет об ученом путешествии по Кавказу // Труды Восточного отделения археологического общества. М., 1864. Прилож.11.
- ²⁰ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. Баку, 1914. Т.1. С.209.
- ²¹ Алиханов-Аварский М. В горах Дагестана // К. Тифлис, 1895. №67.
- ²² Лугуев С.А. Указ.соч. Л.9.
- ²³ Пиралов А.С. Указ.соч. С.209.
- ²⁴ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С.188.
- ²⁵ Обзор Дагестанской области за 1892 год. Темир-Хан-Шура, 1893. С.45.
- ²⁶ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ.соч. С.191.
- ²⁷ Кремский А.А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. С.234.
- ²⁸ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX века. М., 1978. С.65.
- ²⁹ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С.203-204.

-
- ³⁰ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.1. С.327.
- ³¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С.79; Она же. Кумыки: Историческое прошлое, культура, быт. Махачкала, 2000. Кн.1. С.121.
- ³² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.16. Ч.1. С.150.
- ³³ Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С.71.
- ³⁴ Белл Д. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли. СПб., 1776. Ч.3. С.180.
- ³⁵ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.; Л., 1949. С.32.
- ³⁶ Агаширинова С.С. Указ.соч. С.55-56.
- ³⁷ Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. С.98-100.
- ³⁸ Маргграф О.В. Указ.соч. С.86.
- ³⁹ Там же. С.83.
- ⁴⁰ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.75-76.
- ⁴¹ См. Обзор Дагестанской области за 1911 год. Темир-Хан-Шура, 1912. С.25.